

УДК: 159.9.072

DOI 10.21661/r-497998

Г.А. Соколова

СМЫСЛОВАЯ СВЯЗЬ ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

***Аннотация:** данная статья посвящена вопросу рассмотрения взаимосвязи времени и пространства в художественном тексте. Даются толкования понятий времени-пространства, хронотопа; приводятся разные точки зрения отечественных филологов на выявление ведущей роли составляющих в хронотопе; перечисляются основные способы освоения хронотопа в художественном произведении; определяются свойства и характеристики времени и пространства в хронотопе.*

***Ключевые слова:** время, пространство, художественное произведение, картина мира, реальный мир, воображаемый мир.*

G.A. Sokolova

THE SEMANTIC CONNECTION OF TIME AND SPACE IN LITERARY TEXT

***Abstract:** the article deals with the connection of time and space in literary text. It gives some definitions of the time-space concept, the chronotope; it presents different points of view of Russian linguists about the leading role of the chronotope components; it also lists the main ways of detecting the chronotope in literary work; it defines some features and characteristics of time and space in the chronotope.*

***Keywords:** time, space, literary work, worldview, real world, fictional world.*

В художественном произведении автор создает определенную проекцию реального мира, некую картину мира, в которой происходит основное действие. Российские филологи изображают ее как систему, к компонентам которой можно отнести время и пространство [2, с. 15].

В литературоведении существует тесная связь между временем и пространством, которая находит различное языковое воплощение и обозначается разными понятиями, например «время-пространство», хронотоп.

Первоначально понятие хронотоп использовал М.М. Бахтин, показывая тем самым «существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе, изображение времени и пространства в художественном произведении в их единстве взаимосвязи и взаимовлияния» [1, с. 9].

С философской точки зрения пространство и время являются формами бытия материи, они неотделимы от нее, неразрывно связаны с ее движением и друг с другом, обладают количественной и качественной бесконечностью. По мнению российских философов, не только события внешнего мира, но и все чувства и мысли происходят в пространстве и во времени. В мире все простирается и длится [7, с. 253–254].

Возвращаясь к лингвистической интерпретации взаимосвязи времени и пространства, стоит заметить, что М.М. Бахтин определял время-пространство или хронотоп как характеристику текста, в котором изображается какое-то одно типовое время-пространство реального мира. Движение человека в пространстве служит основным измерителем времени-пространства [1, с. 10].

Временные и пространственные параметры художественного текста обладают своими свойствами. По мнению отечественных лингвистов, в художественном хронотопе имеет место слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом. Время сгущается, уплотняется, становится художественно-зримым. Пространство интенсифицируется, втягивается в движение времени, сюжета, истории. Таким образом, приметы времени раскрываются в пространстве, а пространство осмысливается и измеряется временем. Этим пересечением рядов и слиянием примет характеризуется художественный хронотоп [1, с. 10].

Примечательно, что в литературоведении существуют разные точки зрения относительно роли пространства и времени в художественном хронотопе.

М.М. Бахтин определял ведущим началом в хронотопе время [1, с. 11]. Ю.М. Лотман главную роль отводил пространству. Он рассматривал художественное пространство как континуум, в котором размещаются персонажи и совершаются действия [5, с. 258].

По мнению современных отечественных лингвистов, пространственно-временной континуум неразрывно связан с вещественным наполнением, которое «организует» пространство, собирает и сплачивает его, укореняет в едином центре, космосе. Следует заметить, что в хаосе пространство отсутствует, многие филологи обозначают его как непространство. Время предопределяет возможность становления и структурной организации пространства [8, с. 234].

Говоря про свойства временных и пространственных параметров художественного текста, необходимо подчеркнуть, что время может быть либо соотнесено, либо не соотнесено с историческим, оно может быть непрерывным (линейно развертывающимся) или иметь временные перестановки (например, ретроспекции при скачке временной спирали назад в прошлое или проспекции при скачке временной спирали вперед в будущее), может быть намеренно замедленно автором или сжато и в вербальном выражении свернуто до ремарки (например, «прошел год»). Время может протекать параллельно в разных сюжетных линиях художественного произведения, когда действие изображается одновременно в различных точках пространства (например, «в то время как») [4, с. 246].

Пространство, создаваемое автором в художественном произведении, может обладать своеобразными «географическими» свойствами: оно может быть реальным (как в историческом романе) или воображаемым (как в сказке). Обладая теми или иными свойствами, пространство способно «организовывать» действие в произведении. Примечательно, что в словесном произведении пространство непосредственно связано с художественным временем. Оно динамично и создает среду для движения. Пространство само меняется и движется. В движении соединяется пространство и время. Это движение может быть легким и трудным, быстрым и медленным, поскольку оно связано с известным сопротивлением среды и с причинно-следственными отношениями [4, с. 335].

Рассматривая произведения античных авторов, стоит упомянуть, что уже тогда были созданы три основных способа художественного освоения времени и пространства. Первый из них предполагает, что действие разворачивается на очень широком и разнообразном географическом фоне, обычно в трех-пяти странах, разделенных морями. Иногда в произведениях приводятся подробные описания некоторых особенностей тех стран и их городов [1, с. 13].

Многие мотивы произведений были разработаны античной литературой, например, встреча – расставание (разлука), потеря – обретение, поиски – нахождение, бури, кораблекрушения, узнавание – неузнавание, описательные мотивы. Исходной точкой сюжетного движения является первая встреча героя и героини и внезапная вспышка страсти между ними, заключающая сюжетное движение точка – их благополучное соединение в браке [1, с. 14].

Между двумя указанными точками разворачивается все действие произведения. Сами точки – термины сюжетного движения – существенные события в жизни героев, они образуют биографический временной ряд в художественном произведении. Та пауза, которая возникает между двумя непосредственно смежными биографическими моментами и в которой происходят все события художественного произведения, лежит вне биографического времени. Она ничего не меняет в жизни персонажей. Все события, которые заполняют образовавшееся зияние, интерпретируются как отступление от нормального хода жизни героев произведения, они лишены реальной длительности [1, с. 15].

По мнению отечественных филологов, данный вид времени лишен цикличности, которая бы могла внести временной порядок в произведение. В биографическом времени ничего не меняется: мир остается таким, каким он был. Сюжетное время, протекающее между двумя событиями биографического времени, образуется из ряда коротких темпоральных интервалов, вербальными средствами выражения которых являются такие приметы времени, как «вдруг», «как раз» [1, с. 16].

Примечательно, что в данном способе освоения времени-пространства в художественном произведении невозможно найти примет на историческое вре-

мя. Удастся проследить лишь случайную одновременность или случайную разновременность. Данный хронотоп характеризуется абстрактной связью времени и пространства, обратимостью моментов, временного ряда и их переместимостью в пространстве. Здесь все решает случай. Степень определенности и конкретности изображенного мира может быть ограниченной [1, с. 26].

Второй способ освоения художественного мира отличается слиянием художественного времени и бытового. Примечательно, что жизненный путь героя в его существенных моментах становится сюжетом произведения, в котором наблюдается не прямолинейное, а скачкообразное развитие времени. Таким образом образуется определенная форма временного ряда, характеризующаяся цикличностью, но без связи с реальным временем и конкретностью изложения событий [1, с. 16, 39–40, 47].

Интересно, что для данного способа освоения времени-пространства характерно слияние жизненного пути персонажа в его основных переломных моментах с реальным пространственным путем-дорогой. Жизненный путь героя произведения пролегает по родной знакомой земле, в которой нет ничего чуждого и чужого. Основой данного хронотопа служит фольклорная традиция. Примечательно, что в фольклоре дорога никогда не бывает просто дорогой, она всегда является частью жизненного пути персонажа. Выбор дороги воспринимается как выбор этого жизненного пути, перекресток служит поворотным пунктом жизни персонажа фольклорного произведения, дорожные приметы ассоциируются с приметами в его судьбе [1, с. 47–48].

Данный хронотоп обладает конкретными параметрами, он может быть ограничен. Перемещение персонажа в пространстве утрачивает абстрактно-технический характер сочетания пространственных и временных определений (близость – даль, одновременность – разновременность). Здесь пространство становится конкретным и «насыщается» временем, оно наполняется реальным жизненным смыслом и играет важную роль в судьбе героя художественного произведения [1, с. 48].

Третий способ освоения художественного мира характеризуется реальным хронотопом, который прослеживается в автобиографиях. Интересно, что биографическое время необратимо в отношении самих событий жизни, которые неотделимы от исторических событий [1, с. 68, 70].

По мнению современных исследователей, различные составляющие хронотопа художественного произведения имеют символический смысл. В русской литературе можно говорить об особом значении таких пространственных элементов хронотопа, как город и деревня, земля и небо, дорога, сад, дом, усадьба, порог, лестница, и временных элементов: смена времен года, переход ото дня к ночи [3, с. 47].

С лингвистической точки зрения художественный текст как особый вид коммуникативной деятельности человека имеет свою специфику. Художественное время и художественное пространство дают возможность читателю не только ориентироваться в поэтическом мире художественного произведения, но и правильно декодировать зашифрованную в тексте картину мира автора [6, с. 72].

Список литературы

1. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики: исследования разных лет. – М.: Художественная литература, 1975. – 504 с.
2. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. – М.: Искусство, 1984. – 350 с.
3. Инджиев А.А. Словарь литературоведческих терминов для выпускников и абитуриентов. – Ростов н/Д: Феникс, 2010. – 221 с.
4. Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. – М.: Наука, 1979. – 360 с.
5. Лотман Ю.М. Семиосфера. Внутри мыслящих миров. – СПб.: Искусство. – СПб., 2004. – 704 с.
6. Ноздрина Л.А. О категориальном статусе некоторых лингвистических явлений // Вестник ВГУ. Серия лингвистика и межкультурная коммуникация. – М., 2001. – 240 с.

7. Спиркин А.Г. Философия: учеб. – 2-е изд. – М.: Гардарики, 2006. – 736 с.

8. Топоров В.Н. Пространство и текст. Текст, семиотика, структура. – М.: Русский язык, 1983. – 284 с.

References

1. Bakhtin, M. M. (1975). *Voprosy literatury i estetiki*, 504. M.: Khudozhestvennaia literatura.

2. Gurevich, A. Ia. (1984). *Kategorii srednevekovoi kul'tury*, 350. M.: Iskusstvo.

3. Indzhiev, A. A. (2010). *Slovar' literaturovedcheskikh terminov dlia vypusknikov i abiturientov*, 221. Rostov n/D: Feniks.

4. Likhachev, D. S. (1979). *Poetika drevnerusskoi literatury*, 360. M.: Nauka.

5. Lotman, Iu. M. (2004). *Semiosfera. Vnutri mysliashchikh mirov*, 704. Spb.

6. Nozdrina, L. A. (2001). *O kategorial'nom statuse nekotorykh lingvisticheskikh iavlenii. Vestnik VGU. Seriya lingvistika i mezhkul'turnaia kommunikatsiia*, 240. M.

7. Spirkin, A. G. (2006). *Filosofiia*, 736. M.: Gardariki.

8. Toporov, V. N. (1983). *Prostranstvo i tekst. Tekst, semiotika, struktura*, 284. M.: Russkii iazyk.

Соколова Галина Александровна – канд. филол. наук, доцент кафедры фонетики немецкого языка, ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет», Россия, Москва.

Sokolova Galina Aleksandrovna – candidate of philological sciences, assistant professor of German phonetics chair, FSBEI of HE “Moscow State Linguistic University”, Moscow, Russia.
